

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИКлимова ул., 62 д., Курган, 640002, <http://kurgan.arbitr.ru>,

тел. (3522) 46-64-84, факс (3522) 46-38-07

E-mail: info@kurgan.arbitr.ru

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Ег. Курган
27 января 2022 года

Дело № А34-196/2020

Резолютивная часть решения оглашена 20 января 2022 года.

Полный текст решения изготовлен 27 января 2022 года.

Арбитражный суд Курганской области в составе судьи Антимонова П.Ф., при ведении протокола и аудиозаписи судебного заседания секретарем Хрестовой Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРНИП 311028012400084) к индивидуальному предпринимателю Дегтяревой Юлии Валерьевне (ИНН 450131459785, ОГРНИП 312450107300057) о взыскании 600 000 руб.,

при участии в заседании представителей:

от истца: Ибатуллин А.В., паспорт, Белобородова В.С. – представитель по доверенности от 01.04.2019, паспорт, диплом (участие обеспечено посредством сервиса «онлайн-заседание» в режиме веб-конференции);

от ответчика: Леденева А.А. – представитель по доверенности от 04.02.2020, паспорт, диплом,

установил:

индивидуальный предприниматель Ибатуллин Азамат Валерьянович (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Курганской области с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю Дегтяревой Юлии Валерьевне (далее – ответчик) о взыскании компенсации в размере 50 000 руб. за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации №543558, принадлежащим истцу.

Определением от 06.03.2020 принято уточнение исковых требований в соответствии с которым истец просит взыскать с ответчика 600000 руб. компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до

степени смешения с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации № 543558, принадлежащим истцу.

Определением от 20.05.2020 судом принято уточнение заявленных требований. Суд перешел к рассмотрению требований о взыскании компенсации в размере 600 000 руб. за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации №543558, принадлежащим истцу. Истцом расчет компенсации определен следующим образом: в отношении одной половины (50%) объема деятельности ответчика в соответствии с пп. 1 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере от 10 000 до 5 000 000 руб. по усмотрению суда исходя из характера нарушения, а в отношении второй половины (50%) объема деятельности ответчика в соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в двукратном размере стоимости оказанных ответчиком услуг по реализации товаров, при оказании которых незаконно использовалось спорное обозначение.

Решением Арбитражного суда Курганской области от 04.08.2020 (резолютивная часть от 28.07.2020) в удовлетворении иска отказано. С индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРНИП 311028012400084) в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина в размере 13000 руб.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 решение Арбитражного суда Курганской области от 04.08.2020 оставлено без изменения, апелляционная жалоба индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В. – без удовлетворения.

Определением суда от 22.01.2021 принято к производству заявление индивидуального предпринимателя Дегтяревой Ю.В. о взыскании с индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В. судебных расходов на представителя в сумме 24 000 руб.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 14.05.2021 решение Арбитражного суда Курганской области от 04.08.2020 по делу № А34-196/2020 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 по тому же делу отменены, дело передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд Курганской области.

Определением от 01.06.2021 произведена замена судьи Саранчиной Н.А. на судью Антимонова П.Ф. для рассмотрения дела № А34-196/2020.

Определением от 01.06.2021 дело № А34-196/2020 принято к производству Арбитражного суда Курганской области и назначено к судебному разбирательству.

Определением от 14.07.2021 в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом принято уточнение иска в части указания периода, в который ответчиком использовался товарный знак № 543558 - с 30.11.2016 по 29.11.2019, а также в части нормативного обоснования заявленных суммы требований.

Истец указал, что просит взыскать с ответчика компенсацию в размере 600 000 руб. определенную по подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании представитель истца ходатайствовал о приобщении письменных пояснений, представленных через систему подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр», на исковых требованиях настаивал.

Представитель ответчика ходатайствовал о приобщении к материалам дела пояснений о невозможности исполнить определение суда, представленных через систему подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр», против исковых требований возражал.

Представленные сторонами документы приобщены к материалам дела на основании статей 66, 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав письменные материалы дела, заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Ибатуллин Азамат Валерьянович (истец) является правообладателем знака обслуживания «МУРАВЕЙ» по свидетельству Российской Федерации № 543558, который был зарегистрирован в отношении услуг 42-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее - МКТУ) «реализация товаров».

Предпринимателем было установлено, что ИП Дегтяревой Юлией Валерьевной (ответчик) указанный знак используется на вывеске, принадлежащего ей магазина, расположенного по адресу: г. Курган, ул. Омская, 82.

Истец направил ответчику претензию с требованиями прекратить неправомерное использование указанного товарного знака и выплатить компенсацию за нарушение его прав.

Поскольку ответчик не исполнил требование истца, предприниматель обратился в арбитражный суд за защитой нарушенного права, заявив о взыскании с ответчика компенсации в размере 600 000 руб. за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству Российской Федерации №543558 (с учетом принятого уточнения).

При новом рассмотрении суд первой инстанции руководствовался следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если указанным Кодексом не предусмотрено иное.

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных этим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными названным Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную указанным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается этим Кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 того же Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 названной статьи).

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Запрет на использование в гражданском обороте обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, действует во всех случаях, за исключением предоставления правообладателем соответствующего разрешения любым способом, не запрещенным законом и не противоречащим существу исключительного права на товарный знак.

Пунктом 1 статьи 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем

предъявления требований, в том числе, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия; о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. Правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Как отмечено в пункте 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 10), компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права; факт его нарушения ответчиком путем использования тождественного или сходного с товарным знаком обозначения, в отношении товаров и услуг, для индивидуализации которых знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. В свою очередь ответчик вправе доказывать выполнение им требований закона при использовании товарного знака или сходного с ним обозначения в противном случае он признается нарушителем исключительного права на данное средство индивидуализации и для него наступает гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Материалами дела установлено, ответчиком не оспаривается, что истец является правообладателем знака обслуживания «МУРАВЕЙ» по свидетельству Российской Федерации № 543558.

Как следует из обстоятельств дела, нарушение своих исключительных прав истец усматривает в использовании ответчиком обозначения, сходного с принадлежащим ему товарным знаком (МУРАВЕЙ, № 543558) на вывеске принадлежащего ответчику магазина при оказании услуг по продаже товаров.

В подтверждение данного факта истцом представлено фото и видеозапись вывески магазина и его работы (реализации товара), на которой также зафиксирован дата и место покупки товаров (газета и чеки от 21.10.2019).

При оценке сходства названия магазина ответчика и товарного знака обслуживания, суд учитывает следующее.

Как следует из материалов дела, спорный товарный знак является словесным – «МУРАВЕЙ».

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в пункте 13 Информационного письма от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения обозначений может быть разрешен самим судом без назначения экспертизы на основе Правил рассмотрения заявки.

В силу пункта 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

При этом, словесные обозначения сравниваются: со словесными обозначениями; с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) (пункт 42 Правил № 482).

Звуковое (фонетическое) сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков, близость звуков, составляющих обозначение, расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу, наличие совпадающих слогов и их расположение, число слогов в обозначениях, место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений, близость состава гласных, близость состава согласных, характер совпадающих частей обозначений, вхождение одного обозначения в другое, ударение. При этом одним из наиболее распространенных случаев звукового сходства является фонетическое вхождение одного обозначения в другое.

Смысловое сходство определяют на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей; в частности, совпадение значения обозначений в разных языках; совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

При оценке сходства до степени смешения указанного товарного знака истца и использованного ответчиком словесного обозначения «Муравей» суд учитывает сходное до степени смешения звуковое сходство, семантическое сходство, подобие заложенных в обозначениях понятий, идей, т.е. совпадение смыслового сходства.

На основании изложенного, можно сделать вывод о сходстве до степени смешения спорного обозначения, использованного ответчиком с зарегистрированным товарным знаком истца.

По смыслу статей 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации видеосъемка при фиксации факта реализации товаров в магазине с наименованием (вывеской), содержащий спорный товарный знак, является допустимым способом самозащиты и отвечает признакам относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Ведение видеозаписи (в том числе скрытой камерой) в местах, очевидно и явно открытых для общего посещения и не исключенных в силу закона или правового обычая от использования видеозаписи, является элементом самозащиты гражданского права, что соответствует статьей Гражданского кодекса Российской Федерации и корреспондирует часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Видеосъемка, произведенная истцом в целях самозащиты на основании статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является допустимым доказательством, в связи с чем доводы ответчика относительно нарушения истцом законодательства при проведении видеозаписи отклоняются.

Таким образом, принадлежащий истцу знак обслуживания по свидетельству Российской Федерации № 543558 был использован предпринимателем-ответчиком на вывеске принадлежащего ему магазина.

Возражая в отношении заявленных требований, ответчиком было заявлено о злоупотреблении истцом своим правом.

Из системного толкования норм статей 1484 и 1486 ГК РФ с учетом правовых подходов, изложенных в пункте 166 Постановления Пленума № 10 и в Постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 № 14503/10 и от 17.09.2013 № 5793/13, следует, что правообладатель обязан использовать зарегистрированный товарный знак как условие сохранения права на него. Обязательность использования права на товарный знак призвана обеспечивать реальное функционирование товарных знаков в гражданском обороте.

Не оспаривая, что в собственной предпринимательской деятельности он спорный товарный знак не использует, истец указывал на то, что им заключены лицензионные договоры, предоставляющие иным лицам права пользования товарным знаком «МУРАВЕЙ».

Судом было предложено истцу представить копии указанных договоров, на что истцом был представлен лицензионный договор от 15.10.2019, заключенный с ИП Игошевым Ю.А. на предоставление неисключительного права на товарный знак «МУРАВЕЙ» (т.3 л.д.140).

В соответствии с пунктом 2 договора лицензиат обязуется выплачивать правообладателю ежегодно 6 000 руб., начиная с 15.10.2019, единовременно не позднее 1 ноября каждого года.

Договор заключен сроком на 5 лет (пункт 5).

В пункте 7 стороны согласовали, что правообладатель обязан обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования товарного знака, при этом расходы по регистрации в Роспатенте несет правообладатель.

Дата регистрации указанного договора в Роспатенте 21.02.2020.

Иные договоры истец не представил, в связи с чем их условия суду неизвестны.

Согласно свидетельству № 543558 (т. 1 л.д.145-147), истец заключал лицензионные договоры на предоставление права использования с Гасановой А.А. (дата регистрации договора 26.04.2017, срок предоставления права использования до 22.12.2019), и с Архиповым П.С. (дата регистрации договора 01.06.2017, срок предоставления права использования до 29.03.2019).

Как следует из общедоступных сведений ЕГРИП, Гасанова Азадэ Алиевна (ИНН 027506190425) прекратила свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 18.06.2019, следовательно, после этой даты использовать товарный знак в своей деятельности не могла.

Таким образом, на дату 21.10.2019 у истца имелся только один действующий лицензионный договор с ИП Игошевым Ю.А., причем на тот момент регистрация указанного договора проведена не была.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Суд отмечает, что, являясь правообладателем товарного знака, истец имеет право на предъявление требований о взыскании компенсации (пункт 4 статьи 1515 ГК РФ).

В пункте 154 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в защите права на товарный знак (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 ГК РФ. Вместе с тем суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по приобретению соответствующего товарного знака (по государственной регистрации товарного знака (в том числе по подаче заявки на товарный знак), по приобретению исключительного права на товарный знак на основании договора об отчуждении исключительного права) или действия по применению конкретных мер защиты могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. Неиспользование товарного знака правообладателем, обращающимся за защитой принадлежащего ему права, само по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом.

Оценивая условия представленного истцом лицензионного договора от 15.10.2019, суд отмечает, что он содержит обязанность истца нести за свой счет издержки по регистрации договора в Роспатенте.

В соответствии с пунктом 3.11 приложения № 1 Постановления Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» размер пошлины за рассмотрение заявления о государственной регистрации предоставления права использования товарного знака, знака обслуживания по лицензионному (сублицензионному) договору и принятие решения по результатам его рассмотрения составлял 13500 руб. + 11500 руб. за каждый товарный знак, знак обслуживания свыше 1.

Таким образом, издержки истца по регистрации лицензионного договора превысили возможный доход по нему сразу за два года, а если в период срока действия договора он будет надлежащим образом исполняться лицензиатом, то данные издержки составят 45 % процентов от возможного дохода за пять лет.

Заключение единичного договора на таких условиях, с точки зрения суда, отличается от обычных, общепринятых правил делового оборота, поскольку действия предпринимателей по общему правилу направлены на достижение максимальной прибыли при минимизации своих затрат.

Разумного объяснения экономической целесообразности заключения одного договора с такими условиями истец не представил.

При таких обстоятельствах, суд находит возможным согласиться с доводами ответчика о том, что данные действия истца возможно расценить как имитацию деятельности, направленной на создание видимости осуществления предпринимательской деятельности по использованию приобретенного товарного знака.

Это подтверждает и то, что после заключения указанного договора с лицензиатом, находящимся в Республике Мордовия, г.Саранск (15.10.2019), истец через 6 дней провел видеосъемку в магазине ответчика (21.10.2019), и после этого обратился с заявлением о регистрации лицензионного договора в Роспатенте (24.10.2019).

Кроме того, истец на основании пп. 2 п.4 ст. 1515 ГК РФ просил взыскать 600 000 руб. компенсации, определенной им в результате увеличенного вдвое размера выручки ответчика от реализации товаров в спорном магазине за период с 30.11.2016 по 29.11.2019 в сумме 72 000 000 руб., и самостоятельно уменьшенной истцом (т. 3, о/с л.д. 104).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 20.11.2012 № 8953/12 указывал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя.

Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Из содержания представленного истцом лицензионного договора следует, что за вычетом издержек за регистрацию, истец определил стоимость правомерного использования своего права 3300 руб. в год, при этом просит взыскать сумму компенсации, которая несопоставима со стоимостью использования товарного знака.

Суд также принимает во внимание, что по данным информационного ресурса «Картотека арбитражных дел» в сети «Интернет» ИП Ибатуллин А.В. является истцом по многочисленным инициированным им искам о взыскании компенсации за нарушение принадлежащих ему товарных знаков, в которых используются общеупотребительные слова.

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2016 № 310-ЭС15-12683, от 23.07.2015 № 310-ЭС15-2555, с учетом установленного ГК РФ общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем, поскольку у истца, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойного защиты интереса является злоупотреблением соответствующего лица.

Соответственно, суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 ГК, статьи 10 bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20.03.1883, если исходя из фактических обстоятельств конкретного спора, установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака.

Исходя из совокупности всех указанных обстоятельств, суд приходит к выводу о том, что обращение истца к лицу, использующему сходное с этим же знаком обслуживания обозначение, с иском о взыскании компенсации в размере 600 000 рублей свидетельствует не о стремлении данного лица защитить право на знак обслуживания, а исключительно о намерении причинить другому лицу вред путем взыскания с него необоснованно высокой и не соответствующей определенной им самим ценности знака обслуживания компенсации.

Указанное свидетельствует о наличии в действиях индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В. по обращению с настоящим иском злоупотребления правом, что в силу части 2 статьи 10 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Кроме того, суд отмечает следующее.

Как уже выше было указано, определяя размер компенсации, истец ссылается на подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, по сути, исходя из предполагаемой выручки ответчика от реализации товаров.

Ответчик поясняла, что она не оказывает услуг по реализации товаров, соответственно не может представить сведения об их стоимости.

В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 20 декабря 2021 года по делу № А07-758/2020 указано, что цена реализуемых в розницу товаров (выручка от реализации товаров) не является эквивалентом цены оказываемых услуг по реализации товаров. Иное предпринимателем не обосновано и не доказано. В свою очередь, подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ не предусмотрен расчет компенсации на основании общего размера выручки ответчика, если не доказано, что такой размер эквивалентен стоимости услуг.

Таким образом, поскольку расчет стоимости услуг истцом в материалы дела не представлялся, доказательств, подтверждающих стоимость таких услуг, в деле не имеется, суд полагает необходимым указать на несоответствие избранного истцом способа расчета компенсации подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В соответствии с частью 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

В силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Согласно пункту 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» в тех случаях, когда до окончания рассмотрения дела государственная пошлина не была уплачена (взыскана) частично либо в полном объеме ввиду действия отсрочки, рассрочки по уплате госпошлины, увеличения истцом размера исковых требований после обращения в арбитражный суд, вопрос о взыскании неуплаченной в федеральный бюджет государственной пошлины разрешается судом исходя из следующих обстоятельств.

Если суд удовлетворяет заявленные требования, государственная пошлина взыскивается с другой стороны непосредственно в доход федерального бюджета применительно к части 3 статьи 110 АПК РФ. При отказе в удовлетворении требований государственная пошлина взыскивается в федеральный бюджет с лица, увеличившего размер заявленных требований после обращения в суд, лица, которому была дана отсрочка или рассрочка в уплате государственной пошлины.

Истцом при подаче иска была уплачена государственная пошлина в размере 2 000 руб. (платежное поручение № 27 от 15.01.2020, т. 1 л.д. 43), тогда как за рассмотрение заявления при цене иска 600 000 руб. (согласно принятому уточнению) размер государственной пошлины составляет 15 000 руб. (пп.1 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что в удовлетворении иска о взыскании компенсации в размере 600 000 руб. было отказано, расходы по оплате госпошлины в сумме 13 000 руб. (15 000 руб. – 2 000 руб.) подлежат взысканию с ИП Ибатуллина А.В. в доход федерального бюджета.

Судом также было принято к производству заявление индивидуального предпринимателя Дегтяревой Ю.В. о взыскании с индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В. судебных расходов на представителя в сумме 24 000 руб.

Согласно статье 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Из содержания статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Расходы на оплату услуг представителя взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопросы распределения судебных расходов, отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, и другие вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В соответствии с пунктом 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» после принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении.

Пунктом 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» разъяснено, что лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

В части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приведен компенсационный принцип возмещения лицу, участвующему в деле, понесенных им расходов, связанных с вступлением либо вовлечением его в судебный процесс, за счет неправомерной стороны в споре.

Учитывая, что в удовлетворении исковых требований отказано, ответчик правомерно заявил о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя.

Как следует из материалов дела, между ИП Дегтяревой Ю.В. (доверитель, ответчик) и ООО «Центр охраны интеллектуальной собственности» (поверенный) заключен договор поручения № 1 от 04.02.2020, по условиям которого поверенный обязуется за вознаграждение совершать от имени доверителя юридические и фактические действия в представлении интересов доверителя в отношении ведения дела по иску Индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича к Индивидуальному предпринимателю Дегтяревой Юлии Валерьевне о взыскании компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству РФ № 543558, в Арбитражном суде Курганской области (п. 1.1).

Леденовой Анне Альбертовне, как сотруднику поверенного, привлеченного для представления интересов доверителя в силу п. 1.2 договора, была выдана доверенность (в деле).

В разделе 2 договора согласован перечень обязанностей поверенного и доверителя.

Согласно приложению № 1 к указанному договору, стороны установили следующие условия оплаты услуг и фактически понесенных издержек по настоящему договору:

1. Составление и подача отзыва на исковое заявление о взыскании компенсации за неправомерное использование обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству РФ № 543558 к ИП Ибатуллину А.В. - 5 000 рублей.

2. Участие в судебных заседаниях из расчета 3000 рублей 1 судебное заседание.

3. Составление и подача процессуальных документов из расчета 2 000 рублей 1 документ.

В соответствии с пунктом 4 приложения № 1 выплата поверенному денежного вознаграждения осуществляется доверителем на основании выставленного счета.

При этом издержки, понесенные поверенным при выполнении настоящего договора, оплачиваются доверителем при предоставлении документов, подтверждающих понесенные расходы (п. 5 приложения).

По условиям договора поручения № 1 от 04.02.2020 ООО «Центр охраны интеллектуальной собственности» в лице представителя Леденовой А.А. оказало следующие юридические услуги ИП Дегтяревой Ю.В. на общую сумму 16 000 руб., принятие которых доверителем подтверждено подписанными актами:

- составление и подачу в Арбитражный суд Курганской области отзыва на исковое заявление в размере 5 000 рублей (акт № 18 от 17.2020);

- составление и подачу в Арбитражный суд Курганской области дополнительных пояснений на возражения истца на отзыв ответчика в размере 2 000 рублей (акт № 82 от 05.06.2020);

- участие представителя в судебном заседании 09.06.2020 в размере 3 000 рублей (акт № 83 от 09.06.2020);

- участие представителя в судебном заседании 21.07.2020 в размере 3 000 рублей (акт № 105 от 21.07.2020);

- участие представителя в судебном заседании 28.07.2020 в размере 3 000 рублей (акт № 108 от 28.07.2020).

Оказанные услуги были оплачены предпринимателем на основании выставленных счетов № 30 от 13.02.2020, № 92 от 05.06.2020, № 93 от 09.06.2020, № 116 от 21.07.2020, № 121 от 28.07.2020 в полном объеме, что подтверждено платежными поручениями № 253 от 26.03.2020, № 534 от 15.06.2020, № 712 от 04.08.2020 на общую сумму 16 000 руб.

Поскольку истцом на решение суда от 04.08.2020 была подана апелляционная жалоба, ответчик в целях защиты своих интересов в суде апелляционной инстанции заключил с ООО «Центр охраны интеллектуальной собственности» был заключен договор поручения № 16 от 03.11.2020.

Согласно приложению № 1 к указанному договору стороны установили следующие условия оплаты услуг и фактически понесенных издержек по настоящему договору:

1. Составление и подача возражения на апелляционную жалобу ИП Ибатуллина А.В. - 8 000 рублей.

2. Участие в судебных заседаниях из расчета 3000 рублей 1 судебное заседание.

3. Составление и подача процессуальных документов из расчета 2 000 рублей 1 документ.

По условиям договора поручения № 16 от 03.11.2020 ООО «Центр охраны интеллектуальной собственности» в лице представителя Леденевой А.А. оказало юридические услуги ИП Дегтяревой Ю.В. по составлению и подаче в Восемнадцатый Арбитражный апелляционный суд отзыва на апелляционную жалобу на сумму 8 000 руб., принятие которых доверителем подтверждено подписанным актом № 168 от 11.11.2020.

На основании выставленного счета № 182 от 11.11.2020 предпринимателем были оплачены оказанные услуги в полном объеме, что подтверждается платежным поручением № 1053 от 11.11.2020 на сумму 8 000 руб.

Таким образом, факт несения судебных расходов по оплате услуг представителя ответчиком подтвержден.

Согласно пункту 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно,

если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ).

Взыскивая фактически понесенные стороной судебные расходы, суд обязан оценить их разумные пределы, и в случае явной чрезмерности судебных издержек - уменьшить их размер, и отсутствие со стороны иных лиц возражений и представленных в их обоснование доказательств не отменяет обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле в случае явной неразумности судебных расходов, на что указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О.

Согласно разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 20 информационного письма от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами; стоимость экономных транспортных услуг; время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1).

При решении вопроса о разумности заявленных расходов суд учитывает реальность оказанной юридической помощи, объем письменных документов, составленных и подготовленных представителем, характер и сложность спора, участие в судебных заседаниях.

Из материалов дела следует, что представителем ответчика Леденовой А.А. составлены отзыв на исковое заявление, дополнительные пояснения на возражения истца, отзыва на апелляционную жалобу (т. 1 л.д. 54-59, 113-117, т. 2 л.д. 52-54).

Кроме того, представитель ответчика Леденева А.А. приняла участие в судебных заседаниях по рассмотрению искового заявления от 20.05.2020, 09.06.2020, 21.07.2020, 28.07.2020. Факт участия представителя зафиксирован в протоколах судебных заседаний и в соответствующих судебных актах.

Принимая во внимание характер рассматриваемого спора, его сложность и длительность рассмотрения, объем представленных по делу

доказательств, количество времени, затраченного представителем ответчика на подготовку документов по делу, относимость и разумность понесенных расходов применительно к рассматриваемому делу, исходя из необходимости установления баланса интересов сторон, принципа соразмерности и справедливости, исходя из средних расценок на оказание юридической помощи, закрепленных Методическими рекомендациями по размерам оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами Адвокатской палаты Курганской области, утвержденных решением Совета АПКО от 17.01.2012 (в действующей редакции), суд не находит заявленную ответчиком сумму на оплату услуг представителя 24 000 руб. чрезмерной и явно неразумной.

Истец доказательств чрезмерности взыскиваемой с него суммы расходов на оплату услуг представителя не представил (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, с учетом отказа в удовлетворении исковых требований в полном объеме в силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации размер судебных расходов на оплату услуг представителя, подлежащий взысканию с индивидуального предпринимателя Ибатуллина А.В. в пользу индивидуального предпринимателя Дегтяревой Ю.В. составляет 24 000 руб.

Суд полагает, что определённый размер возмещения не нарушает баланс интересов лиц, участвующих в деле.

Руководствуясь статьями 110, 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении иска отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРНИП 311028012400084) в пользу индивидуального предпринимателя Дегтяревой Юлии Валерьевне (ИНН 450131459785, ОГРНИП 312450107300057) расходы на оплату услуг представителя в сумме 24 000 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРНИП 311028012400084) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 13 000 руб.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Курганской области.

Судья

П.Ф. Антимонов

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство Дата 10.12.2021 11:24:17 Кому выдана Антимонов Павел Федорович
